

Михайлов Михаил Ларионович

Русские сказки для детей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Ларионович М.**
Русские сказки для детей / Михайлов Михаил Ларионович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 110 с.

ISBN 978-5-519-96902-4

Авт. установлен по изд: Борщевская А.И.Халтурин И.И. и Шер Н.С. Детская
литература. М.1954. С. 120

ISBN 978-5-519-96902-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МУЖИКЪ, МЕДВѢДЬ И ЛИСА.

Жили были мужикъ съ медвѣдемъ въ большой дружбѣ. Разъ вздумали они сѣять рѣпу; посѣяли и начали уговариваться, кому что брать. Мужикъ сказалъ:

— Мнѣ корешокъ, тебѣ, Миша, вершокъ.

Выросла у нихъ рѣпа добрая; мужикъ взялъ себѣ корешки, а Миша—вершки. Видитъ Миша что ошибся, говоритъ мужику:—Ты, братъ, меня обманулъ; когда будемъ еще что нибудь сѣять, ужъ ты меня не проведешь.

На другой годъ. мужикъ опять говоритъ медвѣдю:

— Давай, Миша, сѣять пшеницу.

— Давай, говоритъ Миша.

Вотъ и посѣяли они пшеницу. Созрѣла пшеница добрая; мужикъ и говоритъ:

— Теперь ты что возьмешь, Миша? корешокъ или вершокъ?

— Нѣтъ, братъ, теперь ты меня не обманешь: подавай мнѣ корешокъ, а себѣ бери вершокъ.

Вотъ собрали они пшеницу и раздѣлили.

Мужикъ намолотилъ пшеницы и напекъ себѣ хлѣба, приходитъ къ Мишѣ и говоритъ:

— Вотъ, Миша, какая верхушка-то?

— Ну, мужикъ, говоритъ медвѣдь, я теперь на тебя сердить, съѣмъ тебя,—зачѣмъ ты меня все обманываешь.

Мужикъ отошелъ и заплакалъ. Вдругъ, откуда ни возмись, идетъ лиса и говоритъ мужику:

— Что ты плачешь?

— Какъ мнѣ не плакать, какъ мнѣ не тужить? меня медвѣдь хочетъ съѣсть.

— Не бойся, дядя, не съѣстъ!

Пошла сама въ кусты, а мужику велѣла стоять на томъ же мѣстѣ; потомъ вышла оттуда и спрашиваетъ:

— Мужичекъ, мужичекъ, нѣтъ ли здѣсь волковъ-бироковъ, медвѣдевъ?

А медвѣдь подошолъ къ мужику и говоритъ:

— Ой, мужикъ, не сказывай, не буду тебя ѣсть.

Мужикъ говоритъ лисѣ:

— Нѣту!

Лиса засмѣялась и сказала:

— А у телеги-то что лежитъ?

Медвѣдь потихоньку говоритъ мужику: — Скажи, что колода.

— Если-бы то колода, отвѣчаетъ лиса, — она бы на телегѣ была увязана, — и сама убѣжала опять въ кусты.

Медвѣдь сказалъ мужику:

— Свяжи меня и положи въ телегу.

Мужикъ такъ и сдѣлалъ. Вотъ, лиса опять воротилась и спрашиваетъ мужика:

— Мужичекъ, мужичекъ, нѣтъ-ли у тебя тутъ волковъ-бирюковъ, медвѣдевъ?

— Нѣту, сказалъ мужикъ.

— А на телегѣ-то что лежитъ?

— Колода.

— Если бы то колода. въ нее бы топоръ былъ воткнутъ.

Медвѣдь и говоритъ мужику потихоньку:

— Воткни въ меня топоръ.

Мужикъ воткнулъ ему въ спину топоръ, медвѣдь и издохъ.

Вотъ лиса и говоритъ мужику:

— Что теперь, мужичекъ, ты мнѣ за работу дашь?

— Дамъ тебѣ пару бѣлыхъ куръ, а ты неси не гляди.

Она взяла у мужика мѣшокъ и пошла; несетъ, несетъ и думаетъ: „дай, погляжу!“ глянула, а тамъ двѣ бѣлыя собаки. Собаки какъ выскочутъ изъ мѣшка-то, да за нею. Лиса отъ нихъ бѣжала, бѣжала, да подъ пенекъ, въ нору и ушла; сидитъ тамъ и говоритъ сама съ собою: — Что вы, ушки дѣлали? — мы все слушали. А вы, ножки, что дѣлали? — мы все бѣжали. А вы, глазки? — мы все глядѣли. А ты, хвостикъ? — я все мѣшаль тебѣ бѣжать! — А, ты все мѣшаль! постой же, я тебѣ дамъ! — и высунула хвостикъ собакамъ. Собаки за него ухватились, вытащили лису и разорвали.

КОЗЛЕНОЧЕКЪ.

Жили были себѣ старикъ со старухою: у нихъ были сынъ и дочь; сына звали Иванушкой, а дочь Аленушкой. Вотъ старикъ со старухой умерли; остались дѣти одни и пошли странствовать по бѣлому свѣту. Шли, шли, шли... идутъ и видятъ прудъ. а около пруда пасется стадо коровъ.

— Я хочу пить, говоритъ Иванушка.

— Не пей, братецъ, а то будешь теленочкомъ, говоритъ Аленушка.

Онъ послушался, и они пошли дальше; шли, шли, шли... и видятъ рѣку; а около ходитъ табунъ лошадей.

— Ахъ, сестрица, еслибъ ты знала, какъ мнѣ пить хочется, говоритъ Иванушка.

— Не пей, братецъ, а то сдѣлаешься жеребеночкомъ, отвѣчаетъ Аленушка.

Иванушка послушался, и они пошли дальше; шли, шли, шли... и видятъ озеро, а около него гуляетъ стадо овецъ.

— Ахъ, сестрица, мнѣ страшно пить хочется.

— Не пей, братецъ, а то будешь баранчикомъ.

Иванушка послушался и они пошли дальше: шли, шли, шли... и видятъ ручей, а возлѣ стадо свиной.

— Ахъ, сестрица, я напьюсь, мнѣ ужасно пить хочется.

— Не пей, братецъ, а то будешь поросеночкомъ.

Иванушка опять послушался, и они пошли дальше; шли, шли, шли... и видятъ: пасется у воды стадо козъ.

— Ахъ, сестрица, я напьюся.

— Не пей, братецъ, а то будешь козленочкомъ.

Онъ не вытерпѣлъ, не послушался сестры, напился водицы и сталъ козленочкомъ,—прыгаетъ передъ Аленушкой и кричитъ: мекеке! мекеке!

Аленушка обвязала его шелковымъ пояскомъ

и повела съ собою, а сама-то плачетъ, горько плачетъ... Шли, шли, шли они, только вдругъ къ нимъ на встрѣчу царь со своими слугами. Слуги царскіе, какъ увидали издали Аленушку съ козленочкомъ, тотчасъ и говорятъ царю:

— Ваше царское величество, бѣжитъ къ намъ на встрѣчу козленочекъ, а держитъ его на поясѣ дѣвица, такая изъ себя красавица.

Царь приказалъ спросить, кто она такая. Вотъ слуги царскіе и спрашиваютъ ее, откуда она и чьего рода-племени?

— Жили-были, говоритъ Аленушка, старикъ со старухою, мои отецъ съ матушкой, жили-были, да и умерли; остались мы—дѣти, я—Аленушка, да вотъ братецъ мой, Иванушка; онъ не утерпѣлъ, напился водицы и сталъ козленочкомъ.

Слуги доложили все это царю. Царь позвалъ Аленушку, распросилъ обо всемъ: она ему приглянулась, онъ на ней и женился. Скоро сдѣлали свадьбу, и стали жить себѣ: и козленочекъ съ ними,—гуляетъ себѣ по саду, а пьетъ и ѣстъ съ царемъ и царицею.

Вотъ поѣхалъ царь на охоту. Тѣмъ временемъ пришла колдунья и навела на царицу порчу: сдѣлалась Аленушка больная, худая да блѣдная. На царскомъ дворѣ все пріуныло, цвѣты въ саду вянуть, деревья сохнутъ, травы блекнутъ. Царь возвратился и спрашиваетъ царицу: Что съ тобой сдѣлалось?

— Да, хвораю, говоритъ царица.

На другой день царь опять поѣхалъ на охоту. Аленушка лежитъ больная; приходитъ къ ней колдунья и говоритъ:

— Хочешь, я тебя вылечу? выходи къ морю-окияну и пей тамъ воду.

Царица послушалась; какъ пришли сумерки, пошла къ морю: а колдунья ужъ дожидается, схватила ее, навязала на шею камень и бросила въ море.

Аленушка пошла на дно; козленочекъ прибѣжалъ и горько, горько заплакалъ.

А колдунья обратилась царицею и пошла во дворецъ. Царь пріѣхалъ и обрадовался, что царица опять стала здорова. Накрыли столъ и стали обѣдать.